

Шэнь Юй позволил Шан Цзюньлиню обнять его, ничего не сказав. Строго говоря, это был первый раз, когда они были так близки.

Руки императора были настолько сильными, что талия Шэнь Юя болела от сдавливания. Он с болью осознавал, что сейчас нужен ему.

Он не мог сказать, что чувствовал, и какие мысли проносились у него в голове. Запах мужчины окутывал его со всех сторон, полностью заполняя промежутки между ним и внешним миром. Казалось, это длилось вечно, но в то же время и недолго.

Он не знал, сколько прошло времени, прежде чем Шан Цзюньлинь медленно разжал руки. «Этот император забыл».

Шэнь Юй не стал продолжать прежнюю тему. Он знал, что людям иногда нужно время, чтобы переварить определённые вещи. Если попытаться вмешаться, то это только усилит боль.

«Ваше Величество, вы только что причинили мне боль». Шэнь Юй прислонился к Шан Цзюньлиню и медленно задышал, чтобы облегчить боль в пояснице.

«...Этот император даст тебе лекарство».

Шан Цзюньлинь уже был знаком с этой процедурой. В изголовье кровати стоял небольшой шкафчик, в котором было полно лекарств для улучшения кровообращения и устранения синяков, а также каких-то неопознанных мазей, присланных императорским госпиталем.

«Ничего страшного». Шэнь Юй прижал руку Шан Цзюньлиня с лекарством. «Ваше Величество, инцидент с королем Хуайю пришёл к своему завершению?»

Шан Цзюньлинь: «Он быстро признал свою вину, но этот император до сих пор думает, что что-то не так».

Шэнь Юй: «Ваше Величество чувствует то же самое, что и я».

Шан Цзюньлинь: «О? Что думает благородный монарх?»

«Не кажется ли это слишком простым Вашему Величеству?» Шэнь Юй усадил Шан Цзюньлиня на мягкий диван. «Основываясь на том, что Ваше Величество сказали ранее, король Хуайю годами сажал кротов во дворце, но его не обнаружили. Странно, что его так легко разоблачили».

Шан Цзюньлинь кивнул. «Есть много подозрительных вещей о короле Хуайю, его деятельность охватывает много лет. Этот император ещё не до конца закончил с ним дело».

Король Хуайю был заперт в тёмной тюрьме, специально обученные люди допрашивали его каждый день. К сожалению, какой бы метод они ни использовали, результат был один и тот же.

Либо он сразу же сознавался, либо отказывался сказать хоть слово. Чем больше его допрашивали, тем больше подозрений и лазеек он создавал.

«А как насчёт тех женщин? Они что-нибудь сказали?»

Поскольку во дворце было обнаружены Фэй Мэн, бывшие наложницы, которые ранее жили в

отдалённом дворе дворца Ючжан, были заключены Шан Цзюньлинем в другое место. Одна из причин заключалась в том, чтобы предотвратить утечку информации, а вторая - в том, чтобы исключить вероятность того, что кто-то снова начнёт эти нападки.

«Их информация была почти одинаковой».

Хотя могло показаться, что всё решено, на самом деле никакое заключение вообще не вырисовывалось.

«Основываясь на информации, которую узнал этот император, Король Хуайю действительно является одним из людей, стоящих за заговором. Бывшие наложницы и некоторые дворцовые служанки были его глазами, за одним исключением» сказал Шан Цзюньлинь с чашкой чая в руке.

«Вы про молодого евнуха, который угрожал Наложнице Юй?» Шэнь Юй догадался.

Если бы этот евнух не напугал наложницу Юй, она бы не попросила о помощи, и без её признания они бы не узнали всё о Короле Хуайю так быстро.

Шан Цзюньлинь: «Да, но это пока единственный прорыв. Молодой евнух притворился, что работает на Короля Хуайю, но позже мы обнаружили, что он никогда не выполнял никаких его приказов. Здесь только одно предположение. Он сказал это, чтобы ввести нас в заблуждение».

Шэнь Юй: «Он намеренно возложил всю вину на Короля Хуайю, чтобы настоящий тайный руководитель мог сбежать».

Шан Цзюньлинь: «Жаль, что молодой евнух умер, не дав больше показаний. След улики был стёрт».

Когда люди Шан Цзюньлиня обнаружили несоответствие и попытались снова допросить молодого евнуха, они обнаружили, что этот человек покончил с собой. Это всё больше и больше подтверждало подозрения Шан Цзюньлиня.

Арест Короля Хуайю вызвал переполох. Все придворные чиновники и императорская семья услышали эту новость. При утреннем дворе некоторые министры прямо спрашивали об этом императора, и Шан Цзюньлинь не собирался этого скрывать. Он рассказал им, что произошло, и поручил конкретному должностному лицу заняться этим вопросом.

Теперь, когда расследование было так близко к завершению, оно зашло в тупик. Министр, ответственный за рассмотрение этого дела, был так взволнован, что его рот покрылся волдырями*.

*□□□□□□□□□□ - существует распространенная поговорка, что когда кто-то сердится или волнуется, у него появляются волдыри или язвы на губах

Приближался Новый Год, и обычно в это время все были дома на выходных. Но теперь, забыв о празднике, они беспокоились о том, что их втянут в дворцовое расследование.

Разве все не видели, как несколько министров были замешаны в этом и потом потеряли свои чёрные шляпы?

Между тем, Маркиз Чжэнбэй уже давно жаждал увидеть Шэнь Юя, но он хотел видеть его наедине, а не с Шан Цзюньлинем.

Наконец-то он нашёл свой шанс.

Это было на новогоднем банкете во дворце.

Научившись прошлым опытом, никто не осмеливался доставлять неприятности Шэнь Юю на банкете, поэтому трапеза была долгой и скучной. Покончив с соблюдением необходимого этикета, Шэнь Юй сказал несколько слов Шан Цзюньлиню и тихо выскользнул.

Шэнь Юй отправился на обычную прогулку с Му Си. Через некоторое время он увидел перед ними фигуру и остановился.

Гость отдал честь. «Благородный Монарх».

«Ваше Высочество, Король Ань». Шэнь Юй был удивлён. «Что привело сюда Ваше Высочество?»

Шэнь Юй намеренно отошёл немного дальше от зала, где проходил дворцовый банкет. Теперь они стояли недалеко от гарема. Если бы Король Ан вышел просто так подышать свежим воздухом, он бы не проделал весь этот путь сюда.

«Этот слуга уже довольно давно не был во дворце. Я хотел посетить место, где я играл, когда ещё был ребёнком» спокойно объяснил Король Ан.

«Похоже, кто-то ищет благородного монарха. Этот слуга вас не побеспокоит». Король Ан кивнул на прощание.

Шэнь Юй обернулся и увидел направлявшегося к нему мальчика, одетого как слуга.

«Благородный монарх, маркиз спрашивает, не хотите ли вы встретиться с ним на минутку». Мальчик долгое время служил Маркизу Чжэнбэю, поэтому говорил с уважением.

«Отец хочет меня видеть?» Шэнь Юю было скучно, и ему пока не хотелось возвращаться в зал. «Где он?»

«Благородный монарх, пожалуйста, следуйте за этим рабом».

Шэнь Юй прошёл с мальчиком небольшое расстояние, прежде чем увидел Маркиза Чжэнбэя, стоящего на тропинке.

Шэнь Юй пока не собирался полностью разрывать отношения с Маркизом Чжэнбэем. «Отец хотел видеть меня?»

Маркиз Чжэнбэй отправил несколько писем во дворец, но ответа так и не последовало. Он был немного зол. «Этот маркиз не знал, что будет так трудно встретиться со своим собственным сыном».

Шэнь Юй изобразил недоумение. «Что имеет в виду отец? Разве я не совершал специальную поездку в резиденцию маркиза не так давно?»

«Этот маркиз хотел видеть тебя наедине, а не для того, чтобы ты привёл с собой Его Величество». Пока Маркиза Чжэнбэй говорил, его лицо становилось несчастным. Всё ещё были люди, которые думали, что он помог своему сыну скрыть частную встречу со своим возлюбленным за пределами дворца.

Он не мог никому рассказать, что в тот день Его Величество придёт вместе с ним. Никакого любовника вообще не было. Он мог только стиснуть зубы, придержать язык и упрямо терпеть это.

«Разве у Его Величества нет своего мнения по этому поводу? Люди говорят, что у тебя есть любовник, и что ты изменял Его Величеству. Разве ты не хочешь внести в это ясность?»

«Хмм? Люди такое говорят?» Шэнь Юй действительно ничего не знал. Он думал, что только Король Ли угрожал ему этой историей. Распространял ли это кто-то другой?

«Общественное мнение может расплавить металл» с горечью сказал Маркиз Чжэнбэй. «Слухи и ложь могут погубить человека. Ты не должен относиться к этому легкомысленно».

«Я понимаю. Я позабочусь об этом. Это единственная причина, по которой Маркиз Чжэнбэй хотел меня видеть?»

Его слова были почти прямыми. Если у него не было ничего другого, он не хотел тратить своё время впустую.

Когда Маркиз Чжэнбэй услышал небрежный тон Шэнь Юя, он чуть не упал от гнева. «Ты вообще слушаешь своего отца? Ты думаешь, что можешь положиться на то, что Его Величество благоволит только к тебе. Вот почему ты не принимаешь всё это всерьёз, но как только рядом с Его Величеством появится новый человек...»

«Такого не будет». Шэнь Юй взглянул на него. «Вместо того, чтобы так сильно беспокоиться обо мне, Маркиз Чжэнбэй должен беспокоиться о своём дворе. Твоя Тётя Ру, кажется, делает много маленьких непонятных движений».

«Ты...» Маркиз Чжэнбэй был в ярости. «Хорошо, я не собираюсь больше говорить об этом. Я пришёл сюда, чтобы спросить тебя о планах Его Величества в отношении Короля Хуайю».

Сначала Король Хуайю должен был быть казнен до Нового Года, но Шан Цзюньлинь сказал, что не хочет запятнать это событие кровью, поэтому дело затянулось до сегодняшнего дня.

Доказательства были ошеломляющими. Почему император ещё не отдал приказ? Было ли это правдой, что он не хотел проливать кровь во время Нового Года, или у него был какой-то другой секрет? Никто не мог догадаться.

«Как ты думаешь, такой супруг, как я, мог бы знать причину решения Его Величества?» Шэнь Юй пристально посмотрел на него и серьёзно сказал: «Поскольку ты мой отец, я дам тебе предостережение. Если кто-то сказал тебе задать мне этот вопрос, ты должен стараться держаться подальше от этого человека в будущем. Если ты спрашиваешь, потому что сам хочешь знать, я могу только предупредить тебя, что если ты не имеешь никакого отношения к этому делу, не вмешивайся в него».

«Хочешь ли ты слушать меня или нет, отец, решать тебе».

Маркиз Чжэнбэй был потрясён. Он действительно спросил Шэнь Юя, потому что кто-то другой сказал ему это сделать. Но, выслушав Шэнь Юя, он не мог не задуматься про себя.

Учитывая нынешнюю политическую напряжённость, один неверный шаг - и вся игра будет проиграна. Если бы он был неосторожен, то потерял бы свою жизнь и всё, что ему было дорого.

После этого у Маркиза Чжэнбэй не было никакого желания продолжать разговор с Шэнь Юем. Он ушёл в спешке.

На обратном пути Му Си спросила: «Благородный монарх, почему вы сказали это маркизу?»

Прослужив Шэнь Юю столько лет, Му Си лучше, чем кто-либо, знала, что у благородного монарха вообще не было хороших отношений с отцом. Если они когда-либо и существовали, то были стёрты одним разочарованием за другим.

«Потому что я всё ещё его законный сын. Если Маркиз Чжэнбэй окажется чересчур глуп и попадёт в чью-то ловушку, я буду первым, кто будет замешан в этом деле».

Шэнь Юй не полностью порвал свои отношения с Маркизом Чжэнбэем. До этого дня он не мог допустить, чтобы кто-то использовал маркиза в качестве оружия против него.

«Скажи кому-нибудь, чтобы присматривал за резиденцией Маркиза Чжэнбэя» небрежно приказал Шэнь Юй.

«Хорошо».

Сейчас было неподходящее время проводить чёткую грань между собой и своей семьёй. Ему всё ещё нужно было ждать. Шэнь Юй улыбнулся — он не торопился.

После дворцового банкета Шэнь Юй вернулся во дворец Ючжан и переоделся в повседневную одежду. По сравнению с дорогой и громоздкой одеждой знатного монарха, Шэнь Юй предпочитал носить вещи попроще.

«С Новым Годом, благородный монарх». Шан Цзюньлинь достал красный запечатанный конверт, который он уже приготовил.

«Это для меня?» Голос Шэнь Юя звучал немного неуверенно. На мгновение он испугался, но затем принял это подарок под одобрительным взглядом Шан Цзюньлиня.

Держа красный конверт, Шэнь Юй почувствовал, что его ладонь стала горячей.

«Я не подготовила ничего для Вашего Величества. Что мне делать?» Му Си отвечала за раздачу подарков подчинённым.

«Этот император просто сделал подарок благородному монарху. Благородному монарху не нужно давать что-то взамен».

«Так не пойдёт» подумал Шэнь Юй. «На этот раз мне придётся быть в долгу перед Вашим Величеством и загладить свою вину позже».

Шан Цзюньлинь не проявлял особого интереса к подаркам. «Как пожелает благородный монарх».

После того, как Шэнь Юй убрал красный конверт, Шан Цзюньлинь спросил: «Сегодня вечером будет фейерверк. Не хотел бы благородный монарх пойти и посмотреть на него?»

Каждый год в Да Хуане устраивался грандиозный фейерверк, и каждый раз жители города приводили на него своих родственников и друзей.

Глаза Шэнь Юя загорелись. «Можно ли будет покинуть дворец?»

Шан Цзюньлинь планировал взять Шэнь Юя, чтобы посмотреть на фейерверк со стен дворца, он на мгновение замолчал. «Ты хочешь покинуть дворец?»

«Многие говорят, что фейерверк за пределами дворца – захватывающая картина, каждый берёт с собой своих близких и друзей, чтобы посмотреть на него. Ваше Величество сопровождает меня?»

Шэнь Юй наклонил голову, чтобы посмотреть на Шан Цзюньлиня, и нетерпеливое выражение на его лице сделало отказ почти невозможным.

<http://bllate.org/book/14424/1275105>